

Игорь Шиповских
*Сказка о смекалке молодецкой
да о скупости ума купецкой*

Новелла-сказка

Игорь Дасиевич Шиповских
Сказка о смекалке
молодецкой да о скупости ума
купецкой. Новелла-сказка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39468236
ISBN 9785449391766

Аннотация

Сказка о лихой смекалке молодецкой и жадной скупости купецкой, о честном труде и поживе безмерной, о внезапном знакомстве и любви бескорыстной. А действие этой замечательной и поучительной истории происходит в старые добрые времена на Руси-Матушке в тех местах, где алчность и щедрость вечность спорят, а дружба и вражда с незапамятных веков уживаются...

Содержание

1	5
2	8
3	11
Конец ознакомительного фрагмента.	14

**Сказка о смекалке
молодецкой да о
скупости ума купецкой
Новелла-сказка**

**Игорь Дасиевич
Шиповских**

© Игорь Дасиевич Шиповских, 2018

ISBN 978-5-4493-9176-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1

Случилась как-то в былые времена, а именно в позапрошлом веке в уездном городке Энске, кой затерялся на просторах первопрестольной губернии, одна очень примечательная история достойная определённого внимания. Теперь её уже почти никто не вспоминает, однако по прошествии многих лет, думается, настала пора освежить её в памяти людской, дабы она послужила добрым назиданием для нового поколения недорослей. И так, начнем.

На одной из самых роскошных и презентабельных, если так можно выразиться, улиц Энска, аккурат подле центральной ярмарочной площади, жил да поживал хитрый делец, лукавый купец, Усман-полнотелый гордец. Ну а так как он является одним из первостепенных героев истории, то мы, пожалуй, особо отметим его некую главную заслугу.

А заключается она вот в чём; за всю свою жизнь, а была она у него недолгая всего-то среднего периода, зашиб он посредством плутовства и обмана приличный капитал, коим чрезмерно кичился. А добился он этого так, проводил множество нечестных жульских сделок, устраивал каверзные торговые комбинации, писал фальшивые бумаги, выдавал посредственное за благое, в общем, плутовал, как мог.

Бывало, понаберёт в столице на мануфактуре дешёвого некачественного сукна, привезёт его в Энск, да выдаст за са-

мый лучший заграничный товар. Понашлёпает на него всяких иноземных ярлыков да биров, и ну его у себя в лавке на ярмарке продавать-расхваливать.

– Смотрите девицы-красавицы, какое я вам чудо привёз! Вы такого в жизнь не видывали и не нашивали! Так что дамы не скупитесь и деньгами вы не жмитесь, налетайте всё скупайте! – горланил он, накручивая цену местным барышням-модницам из среднего сословия.

А те уши поразвесят, наслушаются его заманчивых призывов, и давай дешёвое сукно втридорога скупать. Понабегут, платьев себе да нарядов понашьют и ходят меж собой красуются. Ну а Усман знай себе, денежки подсчитывает. Его вовсе не волнует то, что через месяц это сукно на кусочки расплзётся-разлезется. Ему до этого и дела нет, он только успевай отговариваться, мол, неправильно барышни его ткань носили, дескать, кроят, как хотят, вот у них всё и наперекосяк.

И вот такими жульскими уловками он себе капитал-то и сколотил, и ещё даже керосиновую лавку прикупил. Хоть по столичным меркам его капитал и был несравненно мал, но зато здесь на периферии в Энске он считался довольно-таки увесистым. Усману его на многое хватало; и на двухэтажный дом с мансардой, и на участок с яблочным садом, и на огород и ещё на много какие его причудливые забавы с увлечениями.

И одной из таких его забав-увлечений была страсть к ло-

шадям и разным модным повозкам на рессорах. Обустроил он себе на заднем дворе небольшую конюшню и скромный каретный сарай, всего-то на два экипажа, впрочем, и лошадей-то у него была пока только одна гнедая кобылка. Хотя в ближайшее время он собирался добавить ещё одну.

– Вот только пару новых лавок на ярмарке открою, ... товару повезу, ... так сразу же вторую кобылку и заведу... – каждый раз зарекался он, как только его гнедая опять устав от постоянной езды отказывалась впрягаться в экипаж. Ох, и строптивая же была лошадка. Однако её строптивость Усмана несколько расстраивала, и он уверенно продолжал и дальше плутовать да жульничать, тем самым всё больше приумножая свой нечестно нажитый капитал.

2

И всё бы хорошо, но у него появился дерзкий и наглый соперник-злопыхатель. А жил тот соперник на соседней улице, которая по своему убранству и изобилию ничуть не уступала улице на коей жил сам Усман. На ней было много чего ладного; и сады красивые цвели, и достойные люди водились, и мощёная брусчатка была, да и добротные дома стояли в коих зажиточные жильцы проживали.

Вот одним из таких жильцов как раз и был тот самый злопыхатель. Краснощёкий и чубатый, фат и щёголь Тельман. Вот он-то и вызывал резкое раздражение и зависть у Усмана. И ведь было почему, Тельман не ходил в простых горлопанах купцах и не стоял за прилавком, а был он владельцем торговых лавок на ярмарочной площади, и, будучи в ладах с самим городничем очень-но выгодно сдавал их внаём. Ну и, разумеется, Усман, впрочем, также как и все другие купцы, пользовался его услугами. А отсюда и зависть к нему, и неуёмная жажда к соперничеству.

Едва Тельман у себя в доме новый комод поставит, как Усман сейчас же к себе такой же тащит. Тельман наличники на окнах поменяет, глядь, и Усман себе перевешивает. Да ещё и за ценой не постоит, норовит всё подороже да покрасивши устроить.

– Я этого фата-щёголя превзойду, перескачу! Подумаешь,

он торговые лавки имеет, ... а я товарами занимаюсь! Я купец! Ну не будь меня, чтобы он тогда делал, ... кому бы он свои лавки сдавал, ... ходил бы как голодранец нищий! Вся сила в нас, в купцах, всё на нас держится! Мы главное всех! – заносился Усман стремясь перещеголять соперника. Из кожи вон лез, тужился, но старался всё лучшее взять. Ну а Тельман в свою очередь тем же самым занимался. Как только что-то новое да добротное у Усмана приметит, так тут же себе точно такое же приобретает.

Вот так всё и было. Ни в чём, ни тот ни другой уступать сопернику не собирался. Оба были одинакового строптивного характера, но не только, ещё они и роста были одного, и возраста, и похожей комплекции, и даже жульству и плутовству их обоим учить не надо было, умели они это сверх меры делать. И всё же, невзирая на все эти схожести, кое-какие различия меж ними существовали, а заключались они в их пристрастиях и увлечениях.

Если у Усмана было пристрастие к лошадям и экипажам, то у Тельмана наоборот имелось большое влечение к механике. Уж так ему нравилась новая по тем временам придумка, выписанная им из-за границы. А была это, синяя, с бело-красными полосами по бокам, отливающая медью и серебром, двуосная машина на керосиновом двигателе. Ох и много же она того керосина потребляла, прямо прорва какая-то. Тельман полный бак зальёт, пару кругов по городу сделает, гусей да уток распугает, а уже пора опять добавлять.

Вот так и заправлялся через каждую езду, благо керосину в городе навалом было, и он дёшево стоил.

Но это полбеды, беда началась, когда они вместе с Усманом, оба вдруг одновременно, жениться надумали. Нет ну, разумеется, кто-то из них первый замыслил, а уж второй подхватил. И вот тут-то понеслось, такая катавасия поднялась, что и в двух словах не описать. Но и в этом своя загвоздка была. Решить-то жениться они решили, а вот выбрать невест не могут. Только Усман себе богатенькую кралоу наметит, смотришь, а Тельман для себя тут же ещё богаче отыщет. Так у них всё дальше и пошло, выбирают, меняют, с одной невесты на другую перескакивают. И уже всех зажиточных дворянок перебрали, и уж за красавиц мещанок взялись, а определиться всё никак не могут. Усман кричит.

– Я тебе в этом деле ни за что не уступлю! Будет у меня жена и богаче и красивей твоей! – да сапогом оземь как хлоп.

– Э нет, купчишка! Это у меня жена и богаче и знатней твоей будет! Ха-ха! А твоя-то с ней и близко не сравниться! Твоя лишь на то и способна будет, что для моей жены наряды да платья подавать! – смеётся Тельман ему в ответ.

Вот так и рядили-спорили. Рассядутся они бывало по своим экипажам, Тельман в керосиново-механический взберётся, а Усман в гужевой запряжной залезет, и ну давай без устали по городским улицам и переулкам шастать. Невест себе выискивать. И ещё неизвестно чем бы это всё закончилось, если бы не один занятный случай. А вышло вот что.

3

Проживал в соседнем с городом дремучем лесу дядька-лесовик, знахарь отшельник Трутовик. Это его так народ прозвал. И вот почему, жил тот дядька особняком в глуши, подальше от мира и поближе к лесным чащам, целил людей хворых да зверей подранков, и пользовал он их травами, кореньями, грибами да заговорами старинными. А дремучий лес для него лучше любой аптеки был. Собирал он в определённом месте и в должное время особые растения, кои людей исцеляли почище, чем иные городские доктора. Знал знахарь в них толк, и умело применял, а умение это ему из поколения в поколение от деда прадеда передалось.

И вот за эти его способности народ и величал его Трутовиком лекарем лесным. Ну а чтобы его травы да коренья людям ещё больше доступней были, он их из леса раз в месяц в город на ярмарку приносил да за сущие копейки раздавал. А на копейки эти всегда кое-какие гостинцы прикупал и в лес с собой забирал. Людям, конечно же, это любопытно было, и они его частенько спрашивали.

– И кому же это ты всё берёшь? Вон в прошлый раз платьице купил, до этого ткани отрез, да шаль суконную взял, ... а ведь жены-то у тебя нету, ... живёшь бобылём! иль уже завелась какая? пошла за тебя лесовика дремучего? – весело ерничая, донимали его бабки торговки. А он им без обиды

отвечал, отшучивался.

– А как же не завелась, ... конечно, завелась! Вот давеча увязалась за мной одна старушка хохотушка, ... всё просила, покажи, где живёшь да чем торг ведёшь? Ну, я взял её с собой, ... показал, где живу, чем торг веду, ... напоил, накормил, а она возьми да останься! Вот теперь ей гостинчики и ношу! – смешил он весёлых старушек. А те слушали его да потешались, и уж с вопросами больше не приставали, спрашивать ни о чём не желали.

Хотя спросить-то как раз было о чём, ведь не зря же он в лес гостинцы носил. А носил он их не абы кому, а своей доченьке лапушке. Да-да, была у Трутовика отшельника дочь юная. Ох, и красавица, ну просто загляденье. Волосы чёрные аки смоль, в тугую косу сплетены, губы алые как ранний рассвет, улыбка белоснежная, глаза ясные, голубые словно небеса, фигурка точёная, стройная как берёзка полевая. Таковую девицу в городе днём с огнём не отыщешь, такая только на свежем воздухе в раздольных полях и нивах появляется. А звали её по-лесному, звучно и нежно – Олесья.

И откуда такая пригожая дочка у дремучего дядьки-знахаря взялась, не знал никто кроме него самого. И даже ей, малой лапушке Олесеньке, когда она ещё только подрастать начала и спрашивать его стала, где её матушка, Трутовик отвечал, что, мол, не ведает где её матушка, а её саму он рядом с полем под малиновым кусточком нашёл. Дескать, за грибами шёл и нашёл, вот и весь сказ.

А ведь отчасти это было правдой. Хоть и жены у Трутовика никогда не было, но пылкая любовь была. А любил он в былые годы одну красавицу, цыганку чёрноокою, кою в лесу негаданно повстречал. Была она из табора, что неподалёку в перелесье на передышку от бродячей жизни встал. Так они и сошлись, две души молодые. Однако по законам бродячих цыган не могла девица с чужаком видеться.

И тогда стала она к нему в лес из табора по вечерам бегать. Встречались они тайно и были счастливы. Но недолго их счастье длилось, всему приходит предел. И вот однажды табор внезапно снялся и ушёл куда-то вдаль, а на его месте в кустах дикой малины остался лежать небольшой моток тряпья, в коем была аккуратно закутана крохотная малютка. Это-то и была дочь юной цыганки. Её-то чуть позже и нашёл Трутовик, отправившись на поиски своей возлюбленной, которая не пришла к нему в назначенный час.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.